

<https://doi.org/10.62837/2025.7.352>

КАЗИЕВА ТАИРА БАГИР ГЫЗЫ,
доктор философии по филологическим наукам,
доцент кафедры Романо-германской филологии
Бакинского славянского университета
sali13@list.ru

РОМАНТИЗМ В ЗЕРКАЛЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Резюме

Представленная статья написана на актуальную тему. Известно, что о русском романтизме имеется несравненно большее количество критических работ по сравнению с английским. Ключевой мыслью статьи является поиск корней английского романизма. Выясняется, что это литературное движение неотделимо от множества исторических событий в Европе. Начиная от неудовлетворённости главными результатами Французской революции и последовавшей за ними чёрной полосы реакции и завершая фактами предшествующих веков. В частности, определённый упор был сделан на становлении английского просветительского романа XVIII века.

Небезынтересным в статье предстаёт разведение по обе стороны двух позиций, авторами которых становятся видные современные английские критики – В.Тиндаль и П.Куэннел. Каждая из приведённых автором работы точек зрения, безусловно, имеет право на существование. Одновременно с тем в данной статье трезво и совершенно безапелляционно вкратце указано на их основные недостатки.

Ключевые слова: романтизм, направления, течения, Дж.Г.Байрон, основные тенденции, англо-американское литературоведение.

Введение. Своеобразие современной литературы не может быть понято в его полноте вне воспринятых и творчески переработанных классических традиций прошлого. Знаменательно, что самые выдающиеся труды современной критики в странах Западной Европы и США постоянно рассматривают будущие возможности и перспективы развития современной литературы в теснейшем единстве с её прошлым. Не становится исключением и современная английская литература, римейк которой показывает, как отдельные западноевропейские критики относятся к своему великому национальному наследию. Среди английских достославных имён Байрон занимает особое место. Во-первых, он является родоначальником национального романтизма. Во-вторых, он, образно выражаясь, всколыхнул от мёртвой спячки английских и – шире – европейских художников слова разных

направлений и стилей. В-третьих, по его стопам пошли многие другие поэты-романтики, а Пушкин (хотя и признавался в эмоциональном порыве, что «я не Байрон – я другой») считал его своим учителем, наставником. Отмеченное говорит о важности и актуальности избранной нами темы статьи.

Основная часть. Следует отдавать себе отчёт в том, что при исследовании той или иной фундаментальной эстетической проблемы западное литературоведение как правило, прибегает к индуктивным методам, очень редко – непосредственно к анализу творчества того или иного романтика. На основе разбора и обобщения конкретных фактов из этих исследований вырисовывается картина изучения всего романтического направления.

Мы имеем в виду некоторые труды видных русских и западноевропейских исследователей-текстологов, сделавшие в принципе возможными важные новые публикации. А именно, биографические и культурно-исторические изыскания, шире осветившие творческую судьбу отдельных писателей и литературных направлений. Это также исследования, посвящённые нередко сугубо частным вопросам, вводящим, однако, новые данные и наблюдения в орбиту филологической науки, накопленные литературоведением Западной Европы и США. Объективно рассуждая, они заслуживают особого внимания и представляют несомненную ценность для современной филологической науки. Однако эти сугубо научные и фактологические труды рассчитаны по преимуществу на узкий круг специалистов и погружены, как правило, в свою эмпирическую частную проблематику. Гораздо более активными и по-своему влиятельными оказываются те направления в современном литературоведении и литературной критике Западной Европы и США, которые выступают под флагом модернизма.

В этой ситуации вопрос о романтизме и значении его наследия для современности приобретает особенный смысл. Противопоставление реализму романтизма, рассматриваемого, как своего рода предтеча модернизма XX столетия, становится одним из общих мест в целом ряде историко-литературных и критических работ. Целиком и полностью это относится и к английскому литературоведению.

Романтизм, в частности, творчество таких романтиков, как Блейк, Байрон, Шелли, рассматривается в качестве своеобразного прецедента для нынешнего декадентства, а биографии их, в особенности двух последних, довольно часто пользуются для смакования каких-то интимных фактов жизни. Таким образом, сущность поэтического творчества этих значительных представителей английского романтизма объясняется, в первую очередь, их завоеваниями не столько в области содержания, сколько формы. Честно признаемся, что и сама форма от этого страдает.

Зачастую, говоря об английском романтизме, критика выделяет только поэтов «озерной школы» - Вордсворта, Кольриджа, Де Квинса. Характерным примером подхода к эстетике романтизма с позиций современной философии может служить программный доклад Герберта Дингла «Отношения между наукой и литературой» [3], опубликованный в протоколах состоявшегося в 1954 году в Оксфорде 6-го конгресса по вопросам литературы и науки, изданных на средства ЮНЕСКО.

Цитируя известные стихи Китса, скорбевшего о том, что «холодная философия беспощадно разрушает очарование наивного, непосредственного поэтического восприятия мира, сдувая пыльцу с крыльев мотылька, разлагая радугоу на ее составные части» и т.д. Дингл высказывает мнение, что беда Китса в том, что он, подобно всем людям XX столетия, видел задачу науки в познании объективного мира и объяснении его законов.

Поскольку современная наука не претендует на познание сущности мироздания, а занята лишь координацией различных элементов опыта, то Китс, живи он в XX веке, пересмотрел бы эту точку зрения. Условная модель, в которую входят эти элементы – вот единственный предмет науки, утверждает Дингл. Следовательно, поэту нечего беспокоиться о том, что наука заставит его изменить своё представление о мире. Поэт, как и ученый, имеет дело только с субъективными элементами собственного опыта и волен распоряжаться ими по своему усмотрению.

Это уничтожение мучившего Китса противоречия между объективной истиной и романтическими иллюзиями исходит из субъективно-идеалистических и махистских или эмпирио-критических философских предпосылок. Понятно, что они снижают качество художественных произведений и с таким явлением в английском романтизме следует бороться.

Уместно было бы остановиться на книге другого теоретика формализма и поборника модернистской поэзии Айвора Уинтерса «Функция критики. Проблемы и упражнения». Уинтерс объявляет себя почитателем Фомы Аквинского и поклонником средневековой схоластической «логики» в теософии и искусстве. В связи с этим он вменяет в вину романтизму некоторую долю неестественности, искусственности его образов, чрезмерную эмоциональность и, по его представлению, «безответственную иронию XVIII и XIX веков», которые кажутся ему периодом глубокого упадка национальной поэзии. В свою очередь, новое её возрождение связано, в представлении А.Уинтерса, с современным декадентством.

По нашему мнению, одна из самых актуальных сторон романтического наследия для нашей современности обусловлена тем, что творчество его создателей возникло как реакция на французскую революцию и ее всемирно-исторические последствия. В Англии наряду с революционизирующим

воздействием международного опыта французской революции, а позднее – анти-наполеоновских войн и национально-освободительных движений в Европе и Америке 10-20 гг. XIX века - решающую роль в формировании романтического направления в литературе сыграли аграрный и промышленный переворот XVIII века. Как следствие – уничтожение прежних классов самостоятельных землевладельцев (так называемых йоменов) и мелких ремесленников, и первые, еще стихийные, но бурные выступления пролетариата.

Эти процессы очень по-разному отражались и переосмысливались в творчестве английских поэтов-романтиков в зависимости от того, к какому течению в романтизме они примыкали, обращено ли было их воображение по преимуществу к прошлому, в патриархальных формах которого они искали свои идеалы, или же к будущему. Однако, в творчестве абсолютно всех романтиков под той или иной формой, под тем или иным ракурсом нашла своё отражение актуальная социальная проблематика. Показательно, что в отличие от своих предшественников-классицистов романтики не пытались скрыться от бед и невзгод современности за античностью, наоборот, они высказывали в самой непосредственной форме своё отношение к современности. Мифология была лишь отчасти фоновой информацией. Между прочим, в отличие от некоторых английских писателей-реалистов, например, Джона Фаулза, который на неё опирался вместе с приёмами схоластики, мистики, магии, колдовства, циничного заигрывания с Богом и т.п. Но распространяться на данную тему мы более не станем, так как это может увести нас далеко от цели настоящей работы.

Чтобы чётче ответить на поставленный в нашей статье вопрос, необходимо указать, что в теории современного англо-американского литературоведения существовали две полярные тенденции на предмет исследования национального романтического наследия. Первая тенденция представляет более-менее стройную концепцию, суть которой заключается в следующем: идейное содержание и формальные поиски всей литературы нового времени от начала XIX века до наших дней определяются, в первую очередь, общим романтическим настроением английских поэтов. Наиболее ярким выразителем этой тенденции считается известный в определённых кругах учёный Вильям Йорк Тиндаль.

Заслуга этого учёного прежде всего состоит в том, что он скрупулёзно рассмотрел истоки современной английской, в том числе и англоязычной литературы. В качестве «пионеров» этого направления он называл Вордсворта и Руссо. От них В.Тиндаль перекидывал мост к началу XIX столетия, протягивая нить к творчеству Дж. Г. Байрона. Его он называл «венцом романтического движения» [5, с. 44-45]. Автора «...Чайльд-Гарольда» он

ставил на одну доску с Джойсом, подчёркивая, что в период господства романтизма Джойс и Байрон стояли выше своих предшественников. Причём, в буквальном смысле слова. Будем считать это убеждение субъективным, тем более что В.Тиндаль явно перегибал палку, приписывая всему англо-американскому романтизму трансцендентальные черты.

Некоторые ведущие русские учёные (например, В.В.Ивашева) правильно подмечали, что В.Тиндаль в конечном счёте своё учение направлял против реализма. Но признаемся, что в одном он всё-таки был прав и прозорлив. Существо дела заключается в том, что некоторые английские писатели-романтики до конца своих дней оставались верными своим убеждениям и тому же направлению в литературе и искусстве соответственно. Так, Байрон был и оставался романтиком, что называется, «кристальной воды» вплоть до смерти. На это основе в «байроноведении» появились работы по сравнительно-сопоставительному литературоведению, в которых автор «Паломничества...» и знаменитых «Восточных поэм» в первую очередь противопоставлялся А.Пушкину. При этом затушёвывался сам вопрос о том, кто же кому, в конце концов, приходился учеником и учителем-наставником. На первое место выдвигалась дискуссия о примате романтизма или, напротив, реализма. В итоге было установлено: Пушкин и Лермонтов начали свой творческий путь с романтических творений, а завершили реалистическим романом стихах и романом о Печорине в прозе соответственно. Байрон же оставался романтиком во всех своих сочинениях и можно отметить лишь отдельные черты-всполохи реалистических мотивов. Таким образом, вольно или невольно, но В.Тиндаль тем самым фактически пытался словно подспудно умалить историческое значение работ Дж. Байрона. Между тем мнение этого исследователя нам важно для установления места Байрона и Джойса в истории интересующего нас английского романтического движения.

Вторая тенденция прямо противоположна первой. В основном, она сводится к снисходительному нивелированию романтизма как некоей случайности в истории английского литературоведения. Такую точку зрения отстаивал, в частности, известный английский байроновед Питер Куэннел. Он изложил её в монографии «Байрон. Годы славы». При всём уважении к автору, мы не имеем морального права не сказать о том, что и эта позиция далеко не бесспорная. Она вызвала к жизни не меньшего масштаба диспуты, нежели точка зрения В.Тиндаля. Так, нам представляется, что П.Куэннел в конечном счёте договорился до того, что окрестил английский романтизм в его становлении и развитии «историческим курьёзом», «закостеневшим памятником прошлых веков» [6, с. 52]. И это отнюдь не случайная описка, недоговорённость, а стойкое убеждение английского исследователя. Он его не

раз повторил в названной книге. Мы, разумеется, с таким мнением категорически не согласны.

Другое дело, что английский романтизм сложно рассматривать как нечто универсальное. Напротив, это такое явление, которое обусловлено самой историей, подлежащее строгой исторической оценке. О том, какую роль при этом сыграла французская революция, и говорить не стоит, так как об этом можно прочесть в любом издании по литературе. Но вместе с тем было бы ошибкой отсечение романтизма от литературной классики. В конце концов, говоря, к примеру, о критическом реализме Ч. Диккенса (роман «Домби и сын» и другие) мы не имеем права замалчивать и некоторые романтические темы и мотивы.

Например, в нём есть исключительно романтические образы капитана Катля, молодого человека Гэя Уолтера, ухаживающего за дочерью миллионера – Флоренс. Есть злые «ведьмы», разбойник с большой дороги, добродушный воздыхатель, который, словно в известной сказке о Золушке, надевает на ножку Флоренс серебряные башмачки и т.д. О такой метаморфозе – неожиданного симбиоза романтизма и критического реализма в своё время особо предупреждал ещё В.Г.Белинский. Причём, русский критик говорил и о национальном романтизме, и о его ясных проявлениях в мировом масштабе. К примеру, Белинский писал и об английском романтизме, выделял исторические романы В.Скотта, указывая, что они являют собой «переходное звено от романтизма к реализму». Его статьи в данном случае весьма поучительны. В большой степени применимо найденное им определение романтизма как попытка угадать «тайну современности».

Некоторые английские критики верно подмечали, что развитие национального романтизма сопровождалось в Европе колоссальной ломкой патриархально-феодалных устоев, которые нельзя отрывать от исторической обстановки в разные времена. Так, нельзя исключать из списка наиболее существенных исторических событий аграрно-промышленный переворот и связанную с ним ликвидацию одних классов взамен появления новых. Кроме того считаем, что нельзя также не учитывать в этом литературном процессе гражданские войны, революции в США и Франции и некоторые другие факты, в частности, связанные с завоеваниями Наполеона. Множество разных событий со временем уже не вмещалось в рамки просветительского реализма. Искусство романтизма существенно раздвигала эти рамки, многое было непосредственно подсказано самой жизнью. Причём, без иллюзий, без прикрас. «Мы живем в титанические и преувеличенные времена, когда всё, что уступает по размерам фантастическим фигурам нашего времени, кажется пигмейским» [4, с. 88], - восклицает Байрон.

Симптоматично, что просветительский роман с социальным уклоном постепенно в Англии всё же деградировал, превращаясь в гораздо более узкий и плоский семейный бытовой нравоописательный роман начала XIX века. По своему внутреннему содержанию он отчасти напоминал авантурные романы XVIII столетия. Примечательно, скажем, что Годвин – видный писатель-просветитель (своего рода «последний из Могикиан») – в своем известном произведении «Сент-Леон» (1799) был вынужден обратиться, с одной стороны, к философии и романтической символике, а с другой – к форме фантастического романа.

Такой процесс, по нашему мнению, несложно проследить на примере ряда известных английских писателей, чье творчество отмечено такой необычной трансформацией тем и сюжетов. Итак, возьмём, к примеру, творчество английских неоромантиков. Это направление получило достаточно широкое распространение на рубеже XIX-XX столетий в творчестве Стивенсона, Хаггарда, Конрада, Честертона и А.Конан-Дойля.

Перед нами выдающиеся английские художники слова, которые были людьми различных идейно-философских убеждений. Однако так называемые неоромантики были едины в одном – в негативном отношении к буржуазной действительности своего времени. Только есть одно существенное отличие, которое мы не имеем права замалчивать. Так, натуралисты и особенно представители английского критического реализма (скажем, Ч.Диккенс, Г.Уэллс и Дж.Голсуорси) при изображении реальной действительности эпохи империализма откровенно критиковали её. Названные неоромантики, как правило, шли иным, более смягчённым путём. Они стремились отвергнуть идейно-эстетическую и культурологическую ценность буржуазного строя и поэтому уводили читателей в далёкое прошлое или же в мир экзотики. Правда, он оказывался ярким, красочным, полным всевозможных приключений и путешествий. И за примерами, как говорится, далеко ходить не надо. Знаменитое на весь мир сочинение Р.Л.Стивенсона «Остров сокровищ» не было рождено на пустом месте. Выражаясь современными словами, это по сути дела римейк произведений английских романтиков более раннего времени – Аддисона, Попа, Стила, Свифта и некоторых других. Неоромантизм Стивенсона, с одной стороны, продолжал повествовательную линию на отображение популярной у национальных читателей литературы о путешествиях. Она тянулась ещё с елизаветинских времён. Это была литература подлинная, хотя в чём-то и несколько приукрашенная. Английские романтики не особенно заботились о документальной достоверности происходящего; им важно было в первую очередь заинтриговать личными записями или же добрыми воспоминаниями мореплавателей. Поэтому так много материала уделялось первооткрывателям новых земель. С другой

стороны, немалое значение для Стивенсона имела старообрядческая пуританская литература. Автор «Острова сокровищ» в полном объёме сохраняет романтическую черту, связанную с повестями или притчами аллегорического характера. Следует подчеркнуть, что духовное развитие личности передавалось в них простым доступным массам литературным языком. Здесь множество обычных житейских подробностей, но вместе с тем наполненных богатым этико-нравственным смыслом. Этого, конечно, не могли не заметить прогрессивно мыслящие английские критики-литературоведы.

Тезис «человеческая природа всюду одинакова», из которого, как из аксиомы исходили писатели Просвещения, явно не выдерживал проверки в период крупнейших общественных потрясений и переворотов, которые обнаружили огромные силы разрушения, с одной стороны, и созиданий – с другой, в народных массах. Показательно, что в основном от Байрона протянулась характерная для романтического искусства в целом тенденция к прямому и непосредственному восхождению от единичного – ко всеобщему. Однако не путём постепенных переходов и опосредованных действий, но, скорее всего, скачкообразно, посредством полёта фантазии и поэтического домысла. Может показаться странным, но в определённые периоды своего творчества Байрон следовал ортодоксальной логике действий Кунктатора. (Краткая историческая справка: Фабий Кунктатор – римский полководец, вошедший в мировую историю как человек, придерживавшийся выжидательной тактики. Таким нестандартным путём он добился немалых успехов на политическом поприще). На наш взгляд, тем более выглядит парадоксальным, что в своём творчестве Байрон, по свидетельству целого ряда английских критиков, сумел добиться поистине космической широты в своих поэтических обобщениях. К примеру, символика явно брала верх.

Возникает закономерный вопрос: в чём же это конкретно выражается? Прежде всего, в пантеистическом отождествлении природы с индивидуальным сознанием романтической личности. Таким, к примеру, показан Чайльд-Гарольд из первой и прославившей автора поэмы. Как справедливо отмечается буквально во всех монографиях и даже любых учебных пособиях для студентов, центральный герой – потомственный аристократ по своему происхождению и воспитанию, но эгоист и индивидуалист по нравственно-психологическому облику и образу жизни. Но, как видим, его тянет на природу, к новым идеям и путешествиям по свету. Хотя он являлся только сторонним наблюдателем и никогда не вмешивался в борьбу народов тех стран, которые он посещает на протяжении всех четырёх частей поэмы.

Вместе с тем пантеистическое отношение к природе Чайльд-Гарольда сказывается в его схоластическом мышлении. Сам же Байрон, которого ни в коем случае нельзя отождествлять со своим романтическим персонажем, по-

иному воспевал природу. А именно, не вообще, но в тесной связи с деяниями человека. В его представлении, лишь духовно развитый и раскрепощённый в своих действиях человек способен понять и правильно оценить красоту Природы.

В «Дон-Жуане» характер повествования меняется. Оставим в стороне любовную фабулу и генеалогию «вечного сюжета» о герое-соблазнителе женских сердец. В английском литературоведении прочно закрепилась мысль о том, что здесь имеют место быть и библейские мотивы, и выраженные аллюзии из периода Античности, а также индийской мифологии. Кстати сказать, создание мифологических символов оказалось необходимым историческим этапом в развитии художественного познания и освоения мира в описываемый нами период. И не только в поэмах Байрона, но и многих других сочинениях передовых поэтов и писателей XIX столетия вместо обычных фермеров, купцов или помещиков, которые по преимуществу фигурировали в просветительской литературе XVIII века, перед читателями неожиданно предстали титанические, исключительные существа. А наряду с ними возникли также фантастические образы рая и ада, разные символические приёмы, воплощающие деяния всего человечества, первоначально словно отчуждённых от них, но реально получивших в дальнейшем самостоятельное существование.

Результаты исследования. Существенно расширен круг английских критиков, которые в разное время занимались творчеством Дж.Г.Байрона. Каждый из названных исследователей в той или иной степени вносил свой скромный вклад в «байроноведение». Но однозначно можно утверждать, что, отталкиваясь от разных позиций, они тем не менее солидаризовались в величии этого поэта.

Прежде всего было установлено, что говорить с современной точки зрения о творчестве Байрона немислимо без упоминания о лучших представителях «озёрной школы» в Англии. Однако, насколько удаётся выяснить, большинство учёных не протягивали тематические нити между двумя названными явлениями в литературе и культуре – от конца XVIII до первой четверти XIX века.

Литература:

1. Битон Р. Война Байрона. Романтический бунт. Издание второе, дополненное. – Москва, – 2020 // <https://cyberleninka.ru/article/n/2014-02-021>.
2. Красавченко Т.Н. Образ Байрона в современном британском и американском литературоведении. В книге: История зарубежной литературы. – Москва: Просвещение, – 2018, – с. 152-163.
3. Dingle Herbert. The Relations between Science and literature. – Oxford, – 1954.
4. The works of Lord Byron. – London, – 1958.
5. Tindall W.Y. Forces in Modern British literature. – Oxford, – 1959.

6. Quenell P. Byron. The Years of France. – London, – 1950.

Qaziyeva T.B.

ROMANTİZM MÜASİR İNGİLİS ƏDƏBİYYATŞÜNASLIĞININ AYNASINDA

Xülasə

Hazırkı məqalə aktual mövzuya həsr olunub. Məlumdur ki, ingilis romantizmində fərqli olaraq rus romantizmi haqqında ədəbi mənbələr, tənqidi araşdırmalar son dərəcədə çox saydadır. Məqalənin əsas məqsədi İngilis romanizminin köklərinin axtarışdır. Bu ədəbi hərəkət Avropadakı bir çox tarixi hadisələrlə, ələlxüsus fransız inqilabının əsas nəticələri və sonrakı irtica illərindən başlayaraq əvvəlki əsrlərdə başverən hadisələrlə sıx əlaqəli idi. Xüsusilə, XVIII əsrin ingilis maarifçilik romanının formalaşmasına təkan oldu. Məqalədə iki görkəmli müasir ingilis tənqidçiləri – V.Tindal və P.Kuennelin mövqelərin müqayisəsi maraqlı doğurur. Məqalədə müəlliflərin fikirləri və fərziyyələri şübhəsiz ki, mövcud olmaq hüququna malikdir. Eyni zamanda, məqalədə onların əsas çatışmazlıqları ayıq və tamamilə qəti şəkildə göstərilmişdir.

Açar sözlər: romantizm, istiqamətlər, cərəyanlar, C.Q.Byron, əsas tendensiyalar, İngilis-Amerika ədəbi tədqiqatları.

Qaziyeva T.B.

ROMANTICISM IN THE MIRROR OF MODERN ENGLISH LITERARY CRITICISM

Summary

The presented article is written on a relevant topic. It is known that there are an incomparably greater number of critical works on Russian romanticism than in English. The key idea of the article is to find the roots of English Romanism. It turns out that this literary movement is inseparable from many historical events in Europe. Starting from dissatisfaction with the main results of the French Revolution and the black streak of reaction that followed, and ending with the facts of previous centuries. In particular, a certain emphasis was placed on the formation of the English enlightenment novel of the XVIII century. Of interest in the article is the dilution on both sides of two positions, the authors of which are prominent modern English critics – W. Tyndall and P. Kuennel. Each of the points of view presented by the author of the work certainly has a right to exist. At the same time, this article soberly and categorically briefly points out their main shortcomings.

***Keywords:** Romanticism, trends, J.G.Byron, main trends, Anglo-American literary criticism.*

Rəyçi: f.ü.f.d., dos. Qasımova S.C.